

ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС СОЧИНЕНИЙ

«БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ»

СБОРНИК РАБОТ

Санкт-Петербург
2025 год

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уважаемые читатели! Перед вами сборник сочинений, созданный в рамках Всероссийского конкурса «Без срока давности». Этот конкурс стал важной вехой в образовательной и культурной жизни нашей страны, объединив школьников и учителей в стремлении сохранить память о трагических страницах истории России и всего мира.

От всей души благодарим всех участников проекта – талантливых учеников и их наставников из школ № 271, 276, 352, 382, 395, 505, 509, 547. Ваше неравнодушие, глубокое осмысление истории и искренние чувства, вложенные в каждую работу, сделали этот сборник по-настоящему ценным.

Тема конкурса – память о Великой Отечественной войне, о тех событиях, которые не должны быть забыты. Сочинения, представленные в этом сборнике, написаны учениками 5-11 классов и учителями, и каждая работа – это не просто текст, а глубокое размышление о прошлом, настоящем и будущем.

Чтение этих сочинений – это возможность прикоснуться к живым эмоциям и мыслям молодых людей, которые, несмотря на временной разрыв, чувствуют связь с поколением победителей. В этих работах звучит боль и гордость, надежда и вера в то, что память о войне должна жить в сердцах каждого из нас.

Мы надеемся, что этот сборник станет не только источником вдохновения для будущих поколений, но и важным шагом на пути к сохранению исторической правды. Пусть эти сочинения напомнят нам о том, что мир – это величайшая ценность, а память – это то, что объединяет нас всех.

Руководители проекта:
*Голобородова Александра Гасбулаховна,
Мартынов Вадим Олегович,
учителя русского языка и литературы
ГБОУ № 509*

ТВОРЧЕСКИЕ РАБОТЫ УЧАЩИХСЯ

Завьялова Людмила, 10 класс

Победитель районного этапа
ГБОУ СОШ № 382

Учитель:
Клюшкина Марина Петровна

Тематическое направление:

Моя семья в годы войны: путь к Победе (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне)

Жанр сочинения:

рассказ

Тема сочинения: «За Отвагу»

В тот год выпало особенно много снега, он шёл, не переставая, а линия горизонта слилась с небом, напоминая один большой холст, посеревший от сырости, на котором сиротливо были разбросаны покосившиеся деревенские избышки. На погосте сухо каркали вороны, исхудалые птицы жались поближе к окнам в надежде согреться. Однотонность пейзажа внушала спокойствие этому селению, которое, казалось бы, спряталось от мирских проблем и суеты среди густого леса, но побледневшие лица с чётко очерченными скулами и руки, покрытые грубыми мозолями и рубцами оставшихся жителей деревушки, напоминали о голоде, о тяжёлой физической работе, о том, что идёт война.

С наступлением вечера в одном из домов зажёгся огонёк. Серафима Ивановна подкидывала в печь сырые берёзовые поленья, в

углу тихонько трещала маленькая лучина, освещая неярким светом комнату; тонкие язычки пламени шустро извивались, словно радовались подаренной «жизни». Старушка, завернувшись в свой единственный платок, присела на скамью подле лучины и взяла со стола письмо. Свет мягко падал на её морщинистый лоб, бледное лицо оттого казалось ещё меньше, маленькие руки с выступающими костяшками вздрагивали, а крохотные серые глаза, наполненные добротой и влагой, проступившей на морозе, пытливо изучали пожелтевший листок бумаги, сложенный вдвое. Она уже прочитала письмо и сейчас собиралась прочитать его ещё раз, но Серафима Ивановна медлила, вглядывалась в почерк, близкий сердцу. На листке была написана дата – апрель 1944, ниже маленькими, неаккуратными буквами выведено имя адресата – Тужиной Серафиме Ивановне от рядового красноармейца Павла Тужина. Она ещё ближе придвинулась к источнику света, чтобы разобрать слова, написанные грифелем от старого карандаша.

«Дорогая моя мама,

наша рота уже на пути к Берлину, мы чувствуем, как враг слабеет, он позорно отступает туда, откуда пришёл. Извини за корявый почерк, меня легко контузило, да и оглох я на одно ухо, рука вздрагивает, в остальном самочувствие моё лучше некуда, жаловаться не приходится, надеюсь, что у вас с Тamarой всё спокойно и все живы-здоровы. К нам пришло довольно спокойное время, самые кровопролитные сражения позади, мы с гордостью вспоминаем подвиги наших павших товарищей, продолжаем освобождать Родину от фашистов. Они превратили плодородную белорусскую землю в безжизненную и голую пустошь, сравнив с горизонтом многие здешние города и посёлки, деревушки и хутора. Разграбленные,

обгорелые церкви – жестокое напоминание о том, что стало с жителями этих селений. А если где-то и уцелели какие-то постройки, то они скорее напоминают ветхие лачуги или покосившиеся сараи, нежели дома белорусских колхозников, которые их побросали, быстро скрывшись в лесу. Эти дома, одиноко стоящие среди бескрайних пашен, никогда уже не поприветствуют хозяев, не согреют их и не укроют от январской вьюги. Скоро развалятся они окончательно, а их доски и брёвна падут в сырую апрельскую грязь.

Наша рота двигалась в западном направлении, пехота шла впереди, за ней ехали телеги со всем нашим имуществом, они скользили, местами ехали с трудом, потому что выбивались из колеи, в которой смешались следы человеческих ног и лошадиных копыт. Мы проходили мимо заброшенного концлагеря. Это страшное зрелище! Наши сердца содрогались при виде колючей проволоки с повисшими на ней лоскутами материи одежды заключённых, кое-где зацепились и номера узников; они хранили в себе страшное напоминание о тяжёлых мучениях, о суровой ежедневной работе, о жестоком отношении к человеческой жизни. Багровые кирпичи зданий были словно пропитаны кровью, а надписи на их стенах просили о помощи.

Когда мы пришли помогать, спасти и освободить уже было некого... Сотни человеческих останков были перемешаны с грязью, чуть подальше возвышались свежие холмы, из которых местами торчали худые детские конечности. Не видел я в своей жизни ещё более жестокого и чудовищного преступления, чем убийство детей. Они голодали месяцами, начинали заболевать, тяжёлая физическая работа подкашивала их и без того слабый иммунитет, а когда последние силы покидали этих маленьких узников, трупы их скидывали в общие рвы, небрежно засыпая землёй и талым снегом.

Меня в такие моменты поражало чувство непреодолимой беспомощности, я не знал, что делать, хотя что-то делать уже было бессмысленно: они больше не просили о помощи своими тоненькими охрипшими от болезней голосами, они замолчали навеки... Не так давно мы с товарищами отстали от нашего полка и догоняли его, срезая дорогу через лес. Идём мы по дороге, и вдруг я вижу в канаве, как что-то блеснуло. Я спустился проверить, что там. На дне этой канавы, в луже, лежало тело молодого красноармейца, лет двадцати. Глаза его были полузакрыты, лицо выражало тихую грусть, с губ будто хотели сорваться слова, но не могли, так и застыл его облик в желании что-то выразить. Казалось, что он сейчас встанет, оживёт, начнёт рассказывать о том, что испытал за эти ужасные три года сражений, но сердце молодого парня не билось, грудь не вздымалась, жадно наполняясь кислородом, он молчал. Его одежда вымокла, однако верхняя часть гимнастёрки с блестящими на ней пуговицами оставалась сухой. В нагрудном кармане я обнаружил клочок бумаги, а взглядевшись, понял, что передо мной письмо, адресованное девушке:

«Любимая моя Люба, я скоро вернусь домой, мы с тобой поженимся, построим дом с чудесным садиком под его окнами...»

А дальше письмо обрывалось, он не успел его дописать, да и что тут можно сказать более, самое сокровенное этот боец изложил, правда, никогда Люба не узнает об этом, не увидит она и своего молодого героя, павшего смертью храбрых, лишь маленькая белая похоронка придёт в её отдалённое село, как незваная гостья. А я, мама, скоро вернусь к тебе, к своей жене Тамаре; давно я не был дома, меня тянет на Родину, обратно в нашу маленькую деревушку с её тихими милыми жителями. Я приду к тебе, мама, ты только жди меня,

сердце моё тоскует без вас, а руки хотят пахать русскую землю и сеять яровую пшеницу. Мне хотелось ещё добавить про того молодого убитого парня. Он – великий защитник Родины, освободитель советской земли от поганого фашизма, имя его навсегда будет вписано в историю, никто из нас не забудет о его подвиге.

Твой сын Павел Тужин»

- Как и твоё имя, - вполголоса сказала седая мать, потупив взор. Ком встал у неё в горле, сдавил грудь, стало трудно дышать. Вдруг она ясно вспомнила, как несколько месяцев назад, в октябре, хоронили Тамару, которая, заболев тифом, слегла. В простом деревянном гробу закопали её возле руин старинной колокольни.

...Старушка ещё больше поникла, взгрустнула, хотела заплакать, но не могла – ненавистный комок мешал. Просидев с полчаса в раздумьях, Серафима Ивановна вновь взглянула на стол, на нём лежала похоронка на Пашу и медаль «За Отвагу» - всё, что осталось от её единственного сына... И моего прадеда.

Ефремова Диана, 9 класс

Победитель федерального этапа

ГБОУ СОШ № 547

Учитель:

Румянцева Татьяна Владимировна

Тематическое направление:

Моя семья в годы войны: путь к Победе (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне)

Жанр сочинения:

рассказ

Тема сочинения: «Маленькая защитница большого неба»

О тех далёких годах я люблю судить по воспоминаниям моей бабушки, которая часто рассказывала о своей маме, Евдокии Максимовне Чернышовой, участнице Великой Отечественной войны или, как её называли, - Дуня. Теперь это уже история нашей семьи, которая чтит свои традиции и передаёт их из поколения в поколение. И теперь я уже точно знаю, когда у меня будет своя семья, я обязательно расскажу ей

об этом бесстрашном человеке, который прокладывал свой героический путь к Победе.

В ночь с 31 июля на 1 августа 1942 года прабабушка прибыла в село Шангалы из Бестужева, куда трое суток добиралась с отцом на лошади из своей деревни для работы бухгалтером. Позади уже была хорошая практика учеником счетовода, потом трёхмесячные курсы в Архангельске. Работа в тылу требовала больших усилий... И вот по приезду на новое место она ещё и вещи не успела распаковать, как напуганная хозяйка, у которой прабабушка остановилась на постой, спросила: «А это Вы Чернышова будете? Евдокия? Так на Вас повестка уже пришла».

Уходила прабабушка на фронт следом за братьями. Её мама надеялась, что медицинская комиссия забракует её Дуню, ведь по повесткам явились девяносто девушек, а набрать надо было тридцать. Узнав, что дочка была признана годной к военной службе, мать тут же, в военкомате, упала – прихватило сердце. Провожая её, плакала: «Большим да здоровым девкам отказали, а нашу взяли, хоть винтовки меньше. С кем теперь с дедом останемся? Оба сына на фронте, а теперь вот и её туда же».

В тот же день тридцать девушек-новобранцев с Устьи – учителя, бухгалтеры, библиотекари – колонной прибыли в деревню Тарасонаволоцкую, в народе именуемую Бычьей. Помылись в бане, отдохнули в чужой избе и затемно отправились к железной дороге.

Ночь. Огороженная колючей проволокой зона, высокая насыпь, шлагбаум поперёк однопутки в сторону Киземы – вот и всё, что увидели они, пока садились, чтобы поехать «туда, не знаю куда». В теплушке у девушек были двухъярусные нары, буржуйка, вверху маленькое окно. Состав шёл медленно, неуверенно, с толчками –

земляное полотно было неустойчивым, мосты строились временные. Иногда поезд останавливался, чтобы на других станциях сели такие же девушки-призывницы. До Архангельска добирались шесть суток, где и были распределены в воинские части. Прабабушка попала в 41-й отдельный батальон. И вот здесь, оставив бухгалтерские дела, она стала «маленькой защитницей большого неба», как много позже напишут о ней в районной газете. Если точнее, это была служба ВНОС – войска воздушного наблюдения, оповещения и связи, предназначенные для своевременного обнаружения воздушного противника. По всему побережью Белого моря стояли зенитки и подобные маминой вышки для наблюдения за небом. «Насмотрелась на небушко на много лет вперёд, - говорила прабабушка позже. – И послужили мне глазоньки верой и правдой и в войну, и после».

Но сначала девушки прошли строевую подготовку на Втором лесозаводе в городе Архангельске. Три месяца они изучали самолёты по деталям, макетам. Покажут, например, «хвостик» от неизвестного самолёта, и надо понять, что за «машина» такая. Кроме того, учили ползать по-военному: грязь не грязь, лужи не лужи – ползи, «корму» не выставляй, даже если у тебя на ногах сапоги сорок второго размера, вместо тридцать пятого (поначалу обмундирование выдавали как на мужчин). Учили стрелять из винтовки, быстро одеваться-обуваться в любое время суток, ремень на гимнастёрке туго затягивать, чтобы палец не прошёл под ним – боец должен быть подтянутым. После учений девушек отправили на Северный флот – границу охранять. Направление на Беломорск, Кировск и Онегу было стратегически важным.

Вражеские части яростно рвались вперёд. В августе 41-го в районе Лоухи шли напряжённые бои. К осени 42-го фашистская

авиация стала совершать налёты на Архангельск, в которых участвовало до 140 самолётов. Лётчики, зенитчики и артиллеристы Северного флота и Беломорской военной флотилии смело отражали воздушные нападения противника. Один из сбитых «юнкерсов» был выставлен для обозрения на площади у драматического театра.

Вот в такой обстановке и становились девушки службы ВНОС «зорким оком большого неба». Стояли они на сколоченной деревянной 35-метровой вышке в любую погоду среди леса. Из снаряжения – винтовка, бинокль, противогаз, курсоуказатель, американский телефон. Под ногами – досочки, над головой – небо в прожекторах. Рядом с вышкой ещё и слуховая яма. Засекут девушки самолёт, по звуку или одной какой-то детали крыла, винта, шасси, определяют – свой или чужой, а потом сообщают: «Щука, Щука... Я – Слива...». А зенитка в десяти километрах.

Да хоть и звучит так легко и красиво: «девушки становились зорким оком большого неба», но это давалось им не так-то просто – нехватка витаминов, питания, переохлаждения сказывались на здоровье. От постоянного напряжения и света прожекторов у многих девушек появилась болезнь – куриная слепота. Днём они видели, а ночью при прожекторах слепли. Прабабушке долгое время приходилось одной все ночи на вышке стоять.

Первый «юнкерс-88» увидела она над архангельской землёй, такие универсальные машины здесь ещё не появлялись. До этого летали бомбардировщики «хейнкели-111». Вдруг её какой-то непривычный звук забеспокоил. Прабабушка на скамеечку привстала, и тут – «юнкерс». Вынырнул да так быстро, что едва успела крикнуть в телефонную трубку: «Воздух!» Заметил фашист женскую фигуру, удивился, что у русских даже девушки воюют.

Потом рукой помахал, очередь по вышке пустил и полетел город бомбить. Но зенитчики уже были предупреждены. Так близко Дуня ещё ни разу фашиста не видела. На площадку упала – испугалась очень. Потом она всю жизнь удивлялась: «Он, наверно, пожалел меня, думая, что такая пигалица пусть ещё поживёт. Не мог же он промахнуться...»

И вот, спустя десятилетия, Евдокия Максимовна, слушая какую-то передачу по радио, заинтересовалась воспоминаниями одной немки, рассказывающей про своего отца, военного лётчика, который на бреющем полёте проходил над передним краем и увидел русскую девушку, разглядывающую в бинокль его самолёт. Удивился он и не стал её убивать, только пулемётную очередь дал. «Может, это он и был», - говорила прабабушка, разом разволновавшись, даже румянец на побледневших щеках выступил. Она-то помнила, что не всем так повезло, как ей – соседнюю вышку, например, фашисты в щепки разнесли.

Всё может быть... Значит, ей суждено было выжить и позже её детям на свет появиться. «Мы смеялись, - говорила мне бабушка. – Видно, не зря Дуня в хлеву родилась, как сам Иисус Христос. И в самом деле, такое было...»

Да, она выжила, эта «маленькая защитница большого неба», с победой вернулась в родную деревню. И вот уже спустя восемь десятилетий мы не устаём повторять слова благодарности в адрес таких бесстрашных и самоотверженных людей, как моя прабабушка, гордость нашей большой семьи, - Евдокия Максимовна Чернышова. Низкий поклон вам, отважные девушки-герои. Вы чисты перед Родиной, как ваши слезинки. Да, путь к Победе был долгим и

тяжёлым, но вы выстояли все невзгоды. Мы всегда будем
преклоняться перед вашей отвагой, волей и силой духа.

Смирнова Вероника, 6 класс

Победитель регионального этапа

ГБОУ № 509

Учитель:

Барабанова Василиса Витальевна

Тематическое направление:

Моя семья в годы войны: путь к Победе (к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне)

Жанр сочинения:

рассказ

Тема сочинения: «Чародеи»

Новый год - удивительный праздник. Все его с нетерпением ждут. Это зимнее волшебное время приносит радость, а ещё оно вселяет в сердца людей надежду на чудо. И если искренне ждать чудес – они непременно сбудутся! Под Новый год могут происходить удивительные, порой невероятные события, в которые даже сложно поверить. Но истории, о которых пойдёт речь не вымысел, а чистая правда. И о них я вам сейчас расскажу.

Однажды в холодное, страшное блокадное время ждали зимнюю сказку дети Ленинграда. Дети, которых не успели эвакуировать. Ребята очень надеялись на чудо!

На одной из заснеженных улиц, которые пронизывает та самая леденящая колкая позёмка, толпились, стараясь выстроиться в живую очередь, ребята. В самом «хвосте» этой очереди дрожали, переминаясь с ноги на ногу, согревая друг другу дыханием кулачки, пацаны десяти - одиннадцати лет. Хилые штопаные ватники, валеночки да наспех завязанные ушанки согревали плохо. А очередь была непростая: давали билеты на новогоднее представление в Театр музыкальной комедии. Последнему из мальчиков билет не достался, закончились.

- Тётя, ну пожалуйста, дайте мне один билетик! Мы с Петей вместе стояли, у него есть билет, а мне не хватило, - не смог сдержать слёз Ваня, стоя перед кассой.

- Солнышко, я бы рада! Но сесть будет негде, - таким же грустным голосом отвечала ему кассир.

- Тётя! Мы на одно место сядем! Петя не против, мы же вон какие худенькие, поместимся, - с надеждой тихо проговорил мальчик. «Тётя» в кассе, она же вечером на представлении - «придворная дама», при виде худеньких ручонок мальчика, горестно вздохнув, дала билет Ване на то же место, что и Пете.

В этом театре всю блокаду ставили спектакли. По Новый год давали представление с интересным названием «Продавец птиц». А главным героем там был красивейший их всех попугаев на свете - африканский лазурный ара Жако. Сотрудники театра старались подкармливать светло-синюю птицу крошками из своих скудных пайков.

После спектакля Ваня нашёл эту добрую даму за кулисами и дрожащей от радости рукой протянул свой самый сокровенный дар,

лучшее, что у него было - крохотные кусочки хлеба, которые лежали в синенькой детской ладошке, как в гжельской пиалке.

- Это для попугая! Ух, и артист же он! А Вы – просто волшебница! - сказал Ваня и переложил из своей «пиалки» в глубокую морщинистую ладонь женщины хлебные крошки, так бережно, словно это были редчайшие изумрудики, и, смущаясь, побежал к выходу. Галина Семенченко, сотрудница театра, которая ухаживала за попугаем, так и не успела его поблагодарить. Кто знает, но, может быть, именно этот новогодний подарок помог голодной птице пережить блокадное время.

Чудеса в блокадном Ленинграде происходили везде. Представьте себе школу: большую, неосвещённую, холодную, полуразрушенную. Несмотря на голод, холод и постоянные бомбёжки в ней продолжались занятия.

- Инга Витальевна! Инга Витальевна-а-а-а! – кричал пожилой Иван Степанович, который служил в школе сторожем ещё до войны, а сейчас остался единственным мужчиной в школе. Он передвигался быстро, как мог, было видно, что он очень взволнован.

- Иван Степанович, стойте, себя поберегите. Что случилось-то? – строго, но с любопытством восклицала, еле-еле остановив его Инга Витальевна.

- Ингочка Витальевна! Я нашел, там, в подвале, - запыхавшись, стал рассказывать старик.

- Да тише- тише, присядьте, отдышитесь, - Инга Витальевна усадила его на колченогий стул.

- Инга Витальевна, помните соседнюю школу, что разбомбили на прошлой неделе, когда её закрывали, то все вещи к

нам в подвал отнесли? У нас он большой и сухой, - немного отдышавшись проговорил Иван Степанович.

- Конечно, помню. Да что случилось? Не тяните! – уже взволнованно проговорила учительница.

-Я нашёл там генератор! Проверил, его можно включить, он хоть и старенький, но работает. Может быть, перенесём его в класс, тепло станет, фонарики на ёлке зажжём? Вот все ребята удивятся!

Инга Витальевна на секундочку задумалась, не повредит ли это пожарной безопасности, а потом хитро взглянула на Ивана Степановича и воскликнула:

- А, давайте! Устроим детям праздник, пусть хоть и ненадолго!

В этот вечер Иван Степанович и все учителя пошли по домам, где жили их ученики, чтобы пригласить их на новогодний утренник, и попросили прийти в нарядной одежде.

- В нарядной одежде? Где же я найду красивое платье для дочки? Не осталось уже ничего, в комиссионку всё отнесли да на базар, - сокрушалась мама одной из девочек. Мама этой девочки работа в госпитале, медсестрой. И она придумала сшить своей маленькой принцессе белоснежное платье из медицинских бинтов. Это было самое настоящее роскошное платье! Получается, что в один из декабрьских предновогодних вечеров, в скромной маленькой квартире с заклеенными крест на крест окнами и ржавой буржуйкой, произошло настоящее волшебство: мама словно превратилась в добрую фею и подарила своей Золушке платье на бал!

В новогоднюю ночь в этой школе благодаря чудотворцам-кудесникам на несколько часов война отступила куда-то очень далеко. В классе было тепло, на ёлке горели фонарики, нарядные дети и взрослые в костюмах волшебных героев русских сказок, позабыв

ненадолго о голоде и об окружающих ужасах, находились в классе, как в удивительной волшебной стране, где только добро и свет. Пели песни, водили хороводы и обменивались подарками. И в этот момент всем им было радостно, каждый из них точно знал, что Новый год – это прекрасная сказка.

И в другой школе тоже в эту ночь произошло невероятное событие. Настоящий новогодний пир. А дело было так.

Пятнадцатилетняя Лариса устало брела домой. Она всю ночь провела на крыше, помогала тушить зажигательные бомбы. По дороге домой ее окликнули:

-Лариса!

Это была Светлана Борисовна, её старенькая учительница.

- Здравствуйте, Светлана Борисовна. Как здоровье, есть ли какие-то новости о вашем сыне? - подошла и поинтересовалась девочка.

- Ох, всё так же, пропал без вести, - грустно ответила учительница, - а знаешь, приходи вечером в школу, мы новогодний праздник для ребят устраиваем. Ты ведь не дежуришь сегодня ночью?

- Ну что Вы, какой мне праздник, я же уже взрослая. Как-то совестно, - серьёзно ответила девушка.

- Рано тебе пришлось повзрослеть, - вздохнула учительница, - приходи, я буду ждать.

Лариса, пришла домой, потеплее укуталась в одеяло и постаралась немного поспать. Весь вечер она думала, идти на праздник или нет. Ей очень хотелось, но нужно было предупредить маму. Мама у Ларисы работала на фабрике, что находилась на Обводном канале. Бежать туда было далеко с переулка Грицова.

Поскольку мама ходила на фабрику пешком ежедневно, девочка, набравшись храбрости, отправилась к ней.

А зима в тот год была такая холодная, стояли сильнейшие морозы. Лариса бежала к маме на работу, стараясь не смотреть по сторонам: люди замерзали по дороге за водой на Неву, и девушка волей-неволей встречала таких замерзших. Добравшись до фабрики, Лариса хоть и с трудом, отыскала маму. Та была удивлена и подумала, что дома что-то случилось.

- Мамочка, мне очень хотелось бы сходить на новогоднюю ёлку в школу, можно? – ласково спросила Лариса.

- Что ты, доченька, иди, конечно, - уставшим голосом ответила мама, - даже в войну надо находить время для праздника.

И Лариса отправилась в школу. На улице была жуткая стужа, но девушку согревала мысль о предстоящем торжестве.

В школе собрались дети со всей округи. И такие же большие как она, и ещё совсем маленькие, те, что должны были пойти в сентябре в первый класс.

Сначала было новогоднее представление, которое подготовили для них учителя, а потом ребят пригласили в столовую. Все думали, что будут котлеты из хвои и суп из клейстера. И даже были рады этому, голод – не тётка.

А случилось чудо – настоящий праздничный ужин. Вкусно пахнувший мясом, чем-то жареным и ванильным одновременно. О, дети ещё не забыли эти запахи! Они сказочно витали в воздухе, приятно щекотали им носы. От голода, от давно отсутствовавшей нормальной, человеческой пищи кружилась голова и казалось, что всё это сон, такой вкусный, такой невероятный. Но еда была

настоящей. И первое, и второе, и даже компот. Все эти яства можно попробовать прямо сейчас!

Лариса кушала суп с вермишелью и представляла, что она в сказочном королевстве, где подают изысканные блюда. На второе была ароматная румяная, зажаренная в масле с хрустящей корочкой мясная котлета! М-м-м. Её запах сводил с ума, так и хотелось её скушать, но Лариса твердо решила: «Отнесу котлету маме!». Несмотря на чудеса, происходящие вокруг неё, девушка всё время думала о маме: «Я – тут, в сказке, а она там – дома, одна, в холодной, полупустой, пропахшей гарью от буржуйки комнате». Лариса бережно завернула котлету в носовой платочек и украдкой положила в карман пальто. Она и суп, и компот отнесла бы маме, но перелить было некуда.

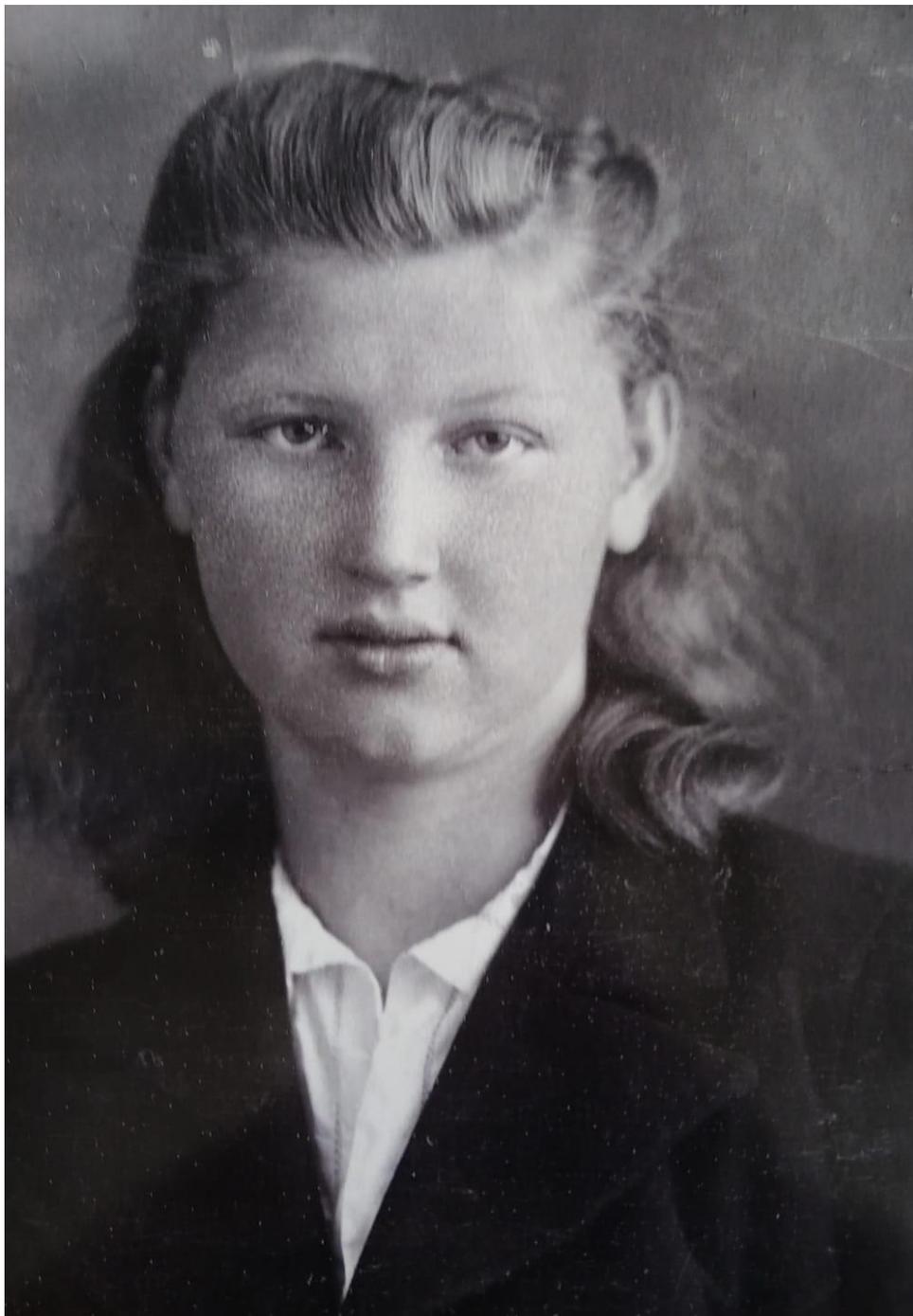
Всю дорогу от школы домой Лариса боялась. У неё дрожали колени и ноги еле шли. Нет, не от холода и не от страха внезапной бомбёжки, а от запаха котлеты. Запах, доносящийся из кармана пальто был таким сильным, что девочке казалось, его слышат все! Ей было страшно, что она не сможет донести котлету маме, что кто-нибудь отберёт этот драгоценный мясной кружок по дороге. Но Лариса дошла! И в этот вечер волшебство проникло, осветило и обогрело их холодный дом.

Этой пятнадцатилетней девушкой была моя прабабушка Смирнова Лариса Ивановна. Она пережила всю блокаду, после войны воспитала двоих сыновей, всю свою жизнь много работала и занималась спортом.

Чудесный праздник Новый год! В это время происходят удивительные, порой невероятные события. А кто эти волшебники, которые сотворили сказку в страшное, суровое военное время? Это

обыкновенные люди. Нет! Необыкновенные! Артисты музыкального театра, медсёстры, учителя и многие другие. Надо быть очень сильными духом людьми, чтобы в тех немыслимых, жесточайших условиях устраивать праздники, дарить радость, а вместе с ней и надежду на светлое будущее! Так могут только настоящие чародеи, и имя им – ленинградцы!

Смирнова Лариса Ивановна

Коновалова Василиса, 7 класс

Лауреат районного этапа
ГБОУ гимназия № 271

Учитель:
Фролова Алина Александровна

Тематическое направление:

**Моя семья в годы войны: путь к Победе (к 80-летию
Победы в Великой Отечественной войне)**

Жанр сочинения:

очерк

**Тема сочинения: «Путь моего прадеда Петра Андреевича
Елифанцева в годы Великой Отечественной войны»**

*«Где-то в ржевской земле он лежит, мой ненайденный прадед,
где сомкнулись леса над домами пустых деревень.
Престарелая яблоня в землю вросла в палисаде,
как старуха, которая стала — сама себе тень,
как бабуля моя...
Салютуют беззвучно четыре печные ствола
в невесёлое небо над маленьким городом Ржевом,
горизонт трассировкой рассвета навывлет прошит.»*

*Где-то в этом суглинке, где было кровавое жерло,
мой ненайденный прадед, меня уберёгший, лежит.»*

Любовь Колесник

Слова этого стихотворения тронули меня до глубины души, ведь в ржевской земле лежит мой прадед, который уберёг меня от чудовищного зла ценой своей жизни. Я хочу рассказать вам про него то, что мы смогли собрать по воспоминаниям родных, по расследованию, которое мы провели несколько лет назад, найдя в Интернете оцифрованные записи донесений о потерях, и мы теперь знаем, где он похоронен.

Петр родился в 1923 году в многодетной семье Андрея Восильевича Епифанцева и его жены Просковьи Трофимовны. Семья жила в Тамбове, потом переезжала в другие города в поисках работы и спасения от голода, и осела в Рязани, в совхозе Новоселки. В совхозе не хватало рабочих рук, и председатель предложил семье работу, выделив жилье, что спасло их от голода. В семье были еще дети: старшая Прасковья, Николай, Анна (это моя прабабушка, она была мамой моей бабушки, которая в свою очередь мама моей мамы), и младший брат Иван. По воспоминаниям, в семье был еще ребенок, имя которого не сохранилось в памяти, потому что он погиб еще новорожденным от голода в дороге. Несмотря на голод и трудные времена, семья была дружная, каждый её член был трудолюбивый, и в доме царила чистота и порядок.

По рассказам, переданным через несколько поколений, Петр был жизнерадостным юношей и душой компании, пел и танцевал в сельском клубе. Я не знаю, как он выглядел, у нас не сохранились его фотографии, но я представляю его скромным юношей с доброй и светлой душой, открытым и веселым характером, наверное, на него

заглядывались девчонки. Он мог бы жениться и прожить долгую счастливую жизнь, его правнуки могли бы сейчас приходить ко мне в гости, но...

В 4 часа утра 22 июня 1941 года жизнь всей страны и каждого из ее жителей изменилась навсегда. Петру было около 18 лет, и вместо новых открытий и встреч его ждала война, 30 октября 1941 года он был призван Рязанским военным комиссариатом.

Отец Петра, Андрей Восильевич, воевал в Первую мировую войну 1914 года, он попал в плен к немцам в Германии. Вернувшись из плена, стал часто болеть, и на призыв в 1941 году не был принят из-за негодности по состоянию здоровья. Сына Николая не призвали, потому что у него были серьезные проблемы со зрением, он был практически слепой, моей прабабушке Анне было 10 лет, а Ивану всего 6. Но все долгие годы войны семья трудилась в тылу, в том числе и дети.

Петр попал на войну вместе с другом в 243 стрелковую дивизию, 906 стрелковый полк. Он прошел боевой путь из Рязани до Ржева. Мы узнали из документов, что он был ефрейтором, заряжающим минометчиком. 1 сентября 1942 года его боевой путь был трагически закончен, на глазах у товарища он был тяжело ранен. Петр умер от ран в пункте медицинской помощи полковой 906 в деревне Щелково, так было написано в документах.

Друг Петра Андреевича остался жив, и после войны, вернувшись домой, рассказал родным Петра о том, как тот погиб. Он погиб, чтобы вся его семья смогла выжить и прожить долгую жизнь, чтобы я смогла родиться, и чтобы в один из дней, в наш цифровой век, мы нашли о нем информацию в Интернете.

Мы нашли оцифрованные архивы с записью о Петре Елифанцеве в донесении о потерях, где указан его отец, место рождения и гибели, что полностью совпало с нашими воспоминаниями о нем и о нашей семье.

Согласно записям из архива о поименном списке захоронения, его похоронили в Ржевском районе, деревне Щелково, южнее, 300 метров, могила № 222, 1-й слева.

Позже в 1954-1956 годах он был перезахоронен в городе Ржев, 25 километров, сельское поселение Победа, Победовский территориальный участок, в деревне Кокошилово в братской могиле. Также есть запись о нем в печатной книге памяти.

Немного из истории, что это была за битва, и почему ее называли «Ржевская мясорубка». Битва подо Ржевом, одна из самых кровопролитных, это серия сражений с 8 января 1942 года по 31 марта 1943 года в ходе Великой Отечественной войны.

«Тысячи осколков, как ядовитые скорпионы, впиваются в людей, рвут тела и землю... «Вперед! Вперед!» - кричат оставшиеся в живых командиры и замертво валятся со своими бойцами», – вспоминал командир стрелкового отделения 215 стрелковой дивизии Борис Горбачевский.

Однако и для немцев «Ржевская мясорубка» летом-осенью 1942 года обошлась дорого. *«В первый раз в эту войну мною отдается приказ о том, чтобы отвести большой участок фронта», – вынужден был признать тогда Адольф Гитлер.*

В результате одной из самых кровопролитных битв в истории Второй мировой войны, в период с октября 1941 года по март 1943 Красная Армия потеряла убитыми, ранеными, пропавшими без вести

и попавшими в плен более миллиона трехсот тысяч человек. Немецкие потери оцениваются в 400 000-700 000.

Страшно даже представить то, о чем говорит, приехавшим после войны к московским поисковикам один из жителей города Гжатска: *«А кости с тех полей и не убирали». «Где бульдозером сгребали, а где прямо так пахали, по костям. Бывало,пустишь трактор и смотришь вперед, вдаль, на какую-нибудь березку, чтоб не сбиться и не видеть, что тебе под трактор идет...»*

Мой дед погиб еще совсем молодым, что он тогда чувствовал, кого вспоминал, когда был ранен, о чем думал, о чем жалел, что не успел сделать в своей жизни? Читая строки А. Т. Твардовского, кажется, что их писал мой прадед.

*Я убит подо Ржевом,
В безыменном болоте,
В пятой роте, на левом,
При жестоком налете...
Фронт горел, не стихая,
Как на теле рубец.
Я убит и не знаю:
Наш ли Ржев наконец...*

(А. Т. Твардовский «Я убит подо Ржевом», 1946)

Я бесконечно горжусь своим прадедом, хотя даже не знаю, как он выглядел, но для меня он мой герой, герой моей страны. Я рада, что он не остался пропавшим без вести, а похоронен с почестями на воинском захоронении в братской могиле. На могиле установлен памятник «Воин в шинели, склонивший голову» (автор Шпанн). На памятнике установлена мемориальная плита с надписью: *«Здесь похоронены солдаты, сержанты и офицеры 16, 20, 111 Гвардейских*

дивизий, 48, 114, 183, 215, 233, 243, 246, 348, 375, 380 стрелковых дивизий, 91 механизированной дивизии; 114, 130, 193 стрелковых бригад; 22, 119, 153, 329 танковых бригад, погибшие в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов». В списках братского захоронения значатся 2 297 воинов Красной Армии. И на одной из каменных плит на века выбито имя моего прадеда – Епифанцев Петр Андреевич.

*...Завещаю в той жизни
Вам счастливыми быть
И родимой отчизне
С честью дальше служить.
Горевать — горделиво,
Не клонясь головой,
Ликовать — не хвастливо
В час победы самой.
И беречь ее свято,
Братья, счастье свое —
В память воина-брата,
Что погиб за нее.*

(А. Т. Твардовский «Я убит подо Ржевом», 1946)

Солоневич Софья, 9 класс

Лауреат районного этапа

ГБОУ лицей № 395

Учитель:

Карпенко Марина Евгеньевна

Тематическое направление:

Трагедия и подвиг мирного населения в произведениях искусства

Жанр сочинения:

экскурсия (посвященная картине Б.М. Неменского «Мать»)

Тема сочинения: «Ждёт вас мать»

Здравствуйте, уважаемые экскурсанты!

Мы рады приветствовать вас в Третьяковской галерее!

Сегодня, в год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне, мы приглашаем вас на выставку одной картины. Это полотно Б. М. Неменского, названное самым дорогим словом - «Мать».

Б. М. Неменской – художник- фронтовик. В 1943 году он ушёл на фронт. Его боевой путь начался с Ленинградского фронта: Великие Луки-Вязьма-Украина, - потом 2-ой Белорусский - от Одера до Берлина. И везде в минуты затишья он старался делать зарисовки, которые потом станут основой для его картин.

Картина «Мать» была представлена на Всероссийской выставке двадцатидвухлетним художником в 1945 году и сразу стала заметной в творчестве художника, потому что тронула сердце каждого зрителя.

Сюжет этой картины Б. М. Неменскому не приснилось выдумывать. По воспоминаниям художника, во время войны ему не раз вместе с боевыми товарищами приходилось искать уцелевшую избушку для ночёвки, и всегда его поражала теплота женщин, принимавших уставших бойцов, поэтому ещё тогда он поклялся посвятить им картину.

Итак, обратимся к главной героине - простой русской женщине, олицетворяющей всех матерей, отправивших своих детей на фронт, каждый день ждущих от них весточки и надеющихся на их возвращение.

За окном уже брезжит рассвет, неяркий свет пробивается через край отодвинутой занавески. Всю ночь охраняла сон утомлённых

бойцов эта хрупкая, измученная невзгодами войны женщина. Она сидит, ссутулившись, на сундуке, скорбно сложив руки у ещё сохранившей тепло печи, её голову и плечи покрывает коричневый платок, белая рубашка выделяет её образ на тёмном фоне картины. Усталый и печальный взгляд говорит о том, сколько дум передумала она за эту ночь. Что завтра ждёт этих бойцов? Вернутся ли они живыми домой? Где её родные сыновья? Живы ли? Может быть, их также согреет и приютит такая же мать, как и она?

Всю ночь думала мать и молилась на образа, висящие в Красном углу, веря и надеясь, что Господь Бог защитит от смерти этих бойцов и её сыновей.

Как могла, встретила она вчера и расположила на ночлег уставших солдат: приготовила скромный ужин, истопила пожарче печь, уложила спать.

На переднем плане картины мы видим трёх бойцов, они спят крепким сном, возможно, после тяжёлого боя или длительного перехода. Нет в крестьянской избе удобной кровати, поэтому уложила их мать на полу, перед печью, где потеплее, укрыв всем, что нашлось в доме: старым одеялом, полушубком и даже выдавшим виды платком. И подушек не нашлось на всех в её небогатом хозяйстве, поэтому положили под головы солдаты свои вещички, и, возможно, впервые за долгие недели ратного труда спят спокойным, умиротворённым сном. Разметался во сне боец постарше в белой нательной рубахе, в шапке-ушанке, в ногах стоит автомат, ведь в любой момент может прозвучать сигнал тревоги, и снова в путь, дорогами войны... Прикорнул к нему на плечо его молодой товарищ, совсем ещё мальчишка, за ними ещё один боец, тоже спит на полу, а четвёртый разместился на лавке под окном. Приютила бы и больше

уставших солдат к себе женщина-мать, да мала крестьянская избушка, и проста эта встреча, но добра теплотой души, сопереживанием и состраданием матери о всех сыновьях, воюющих на разных фронтах войны, и нет среди них своих и чужих, они все сейчас её дети. Этот образ простой крестьянки, покрытой тёмным платком, как образ Богородицы, оберегающей всё русское воинство и молящейся за него, желающий накрыть его своим покровом. Помните, у А. Блока:

И с туманом над Неправдой
Прямо на меня
Ты сошла, в одежде свет струящей,
Не спугнув коня

.....

И когда, наутро, тучей чёрной
Двинулись орда
Был в щите твой меч нерукотворный
Светел навсегда.

Как видите, колорит картины небогат, в основном это тёмные, коричневые тона, передающие время суток, простоту крестьянской избы и душевную боль русских матерей, боль о своих сыновьях, где-то затерявшихся на разных фронтах войны.

Полотно Б. М. Неменского - это ода спасительной материнской любви, заботе, скорби, стойкости и мужеству всех женщин, ждавших и не дождавшихся своих детей со страшной, кровопролитной войны. Закончить рассказ об этой картине я хочу стихотворением Людмилы Ведерниковой, которое было написано по мотивам этого произведения:

Идёт война. Мелькают годы, даты...
В избе сидит, тоскуя в горе, Мать...

К ней на ночлег поставлены солдаты
И до утра здесь будут отдыхать.

Её сыны, они на фронте бьются,
Освобождают сёла, города.
Солдаты завтра в бой уже вернуться.
Что их там ждёт, победа иль беда?

.....

А завтра снова бой и вновь сражение,
Фашистов из России надо гнать.
Идите, мальчики! Желаю вам спасения!
Живыми возвращайтесь! Ждёт вас Мать!

Уважаемые экскурсанты, я благодарю вас за внимание и приглашаю самостоятельно пройти в следующий зал, где вы можете познакомиться и с другими работами Б. М. Неменского «Дыхание весной», «На безымянной высоте», «Земля оголённая», «Сёстры наши». Вы убедитесь, что Борис Михайлович - художник-философ. Его работы заставляют размышлять о том, как удалось нашей армии и народу выстоять и одержать победу над фашизмом, укрепляют в нас представление о реальных ценностях: защите родной земли, мужестве советского солдата, материнской любви, русских женщинах, красоте нашей природы.

Может быть, картины Б. М. Неменского сейчас важнее для нас, сегодняшних, чем для первых зрителей.

Желаю вам вдумчивого просмотра! Надеюсь, что впечатление от выставки этого удивительного художника надолго останется в

вашей памяти, заставить по-новому осмыслить события Великой Отечественной войны и великий подвиг нашего народа!

До новых встреч, дорогие посетители нашего музея! Залы Третьяковской галереи всегда открыты для вас и готовы познакомить с новыми выставками, а сотрудники выставки рассказать о шедеврах русского искусства!

Омарова Фатима, 9 класс

Лауреат районного этапа

ГБОУ гимназия № 505

Учитель:

Рассадина Анна Николаевна

**Тематическое направление:
Преступления против детства**

Жанр сочинения:

Рассказ

Тема сочинения: «Ангел не с нами»

Под покровом глубокой ночи немцы обошли дома, собрали детей. В кузове большой машины пятилетнюю Юлю охватил страх. Зажатая между растрепанной девочкой и плачущим мальчиком, Юля вспоминала слова молитвы, которым учила бабушка. Девочка обращалась к Ангелу-хранителю с просьбой вернуть её домой, к маме. Но ангел не появлялся, а машина ехала дальше.

Уставших от длительной тряски детей загнали в тёмную, сырую комнату, куда не проникал свет. Юля не понимала, зачем их привезли сюда. Здесь пахнет подвалом, а стены плачут с самого потолка. Девочка с остальными детьми сидела на холодном полу. Напротив приютился белокурый мальчик с голубыми глазами. Юля не знала его имени, но лицо показалось знакомым. Она зажмурила глаза, пытаясь

вспомнить, где же видела малыша. Девочка знала эти жесты, эти черты лица... Но если прежде на губах мальчика играла улыбка, то теперь... Малыш напряжённо озирался, может быть, пытаясь отыскать родителей. Но не находил их среди множества лиц, которые от общей беды стали жутко одинаковыми.

Громким плачем мальчик возвестил свою потерю и потери всех, находившихся рядом. Удар заглушил этот дерзкий крик. Тело мальчика обмякло. Голубые глаза закрылись. На пухлой разжавшейся ладошке что-то блеснуло. Юля резким движением, словно боясь упустить, схватила стеклянного ангела. Он не защитил своего владельца, но, может быть, спасёт её.

Вездесущие крики что-то требовали, куда-то вели и заставляли сжиматься маленькое пятилетнее сердце. Было холодно. Малыши жались друг к друг в надежде немного согреться. Так они засыпали и так они просыпались. Оставшись одни, дети переговаривались, старшие успокаивали младших. В животах урчало, Юлю мучил голод.

Стакан сладкого чая стал утешением для многих. Юля попробовала напиток, его вкус напомнил о беззаботном времени рядом с мамой и бабушкой. Девочка словно наяву почувствовала тёплые объятия. Вспомнила лето, площадку, качели... вспомнила голубоглазого малыша, нагружавшего маленький грузовичок жёлтым песком. Это был он!

Гладкий полированный стол развеял грёзы. Юля не понимала, что происходит. Рывком её усадили в кресло. Девочка заметила окно, в которое врывались солнечные лучи, первые за долгое время. И только она повернула голову, как острая обжигающая боль пронзила ей руку.

В глазах девочки дрожали слёзы. Она уже знала, что кричать нельзя. Образ белокурого мальчика, так и не открывшего глаза, сразу появился перед Юлей. Прошедшие дни научили детей: за плачем и слезами следует боль. Юле оставалось лишь наблюдать за своей красной змейкой, струящейся по трубкам. Змеек было много, от каждой детской ручки... Зажатый в руке ангел берёт Юлю сколько мог, но, видимо, и его силы были на исходе.

Грубый голос заставлял Юлю сидеть. Она взглянула в окно: крупными хлопьями падал снег. Девочке представлялось, что снежинки танцуют, сливаясь в хороводы и рисуя круги в воздухе. А затем снегопад закончился. И небо снова посетило яркое солнце. Его тёплые лучики гладили Юлю по голове, а потом девочка поняла, что её гладят не лучи, а мамины руки. Девочка почувствовала теплый поцелуй на щеке. Она попыталась обнять маму, но не смогла поднять рук. А мама, словно обидевшись, пропала и оставила Юлю одну.

Грубый голос заставлял встать, твёрдые удары требовали повиновения, но тело девочки отказывалось подчиниться, оно уже не чувствовало боль. Юля не знала, что у детей забирали кровь для нужд немецкой армии. Девочка не понимала, почему она должна испытывать такие мучения.

Вокруг дети падали на пол и оставались без движения. Мужчины хватали их и уволакивали. А за окном вместо сугробов образовалась гора детских тел. Юля не боялась оказаться там, она знала, что, прижавшись к другим, можно согреться. Теряя последние крохи сил и проваливаясь в темноту, Юля услышала звон стекла. Это ангел и надежды бились на куски.

Юля сидела на кухне рядом со своими мамой и бабушкой. Девочка понимала, как сильно скучала по улыбкам родных, по их

тёплым рукам. В комнату проник солнечный свет, возвещая начало нового дня. Бабушка рассказывала о чем-то весёлом и смеялась, а Юля вместе с ней. Но почему-то в натопленной квартире у Юли начали мёрзнуть руки, затем ноги, а потом холод дошёл до самого сердца.

ТВОРЧЕСКИЕ РАБОТЫ УЧИТЕЛЕЙ

Клюшкина Марина Петровна

Учитель русского языка и литературы
ГБОУ СОШ № 382

Это забыть невозможно

Прошло уже 80 лет, как отгремели залпы победного салюта, но никто из нас не забыл лихолетия войны, которое коснулось каждой семьи нашей большой страны. В моей семье были и блокадники, и фронтовики, и военные железнодорожники. И я хочу рассказать о своей бабушке, Маценок Нине Николаевне, заслуженном учителе России, которая пережила войну.

Моя бабушка относится к поколению, которое сейчас называют «дети войны». К сожалению, сейчас эти слова потеряли тот смысл, который несли в себе раньше: смятение, постоянный страх, голод, бессилие.

Когда началась война, моей бабушке было восемь лет, и 1 сентября 1941 года она должна была пойти во второй класс.

Её семья на тот момент жила в маленьком городке Великие Луки и должны были эвакуироваться вместе с организацией, в которой служил отец бабушки, мой прадед, Громов Николай Михайлович. Но этого, к большому сожалению, не произошло, поскольку моя прабабушка, Громова Мария Фёдоровна, на тот момент ждала ребёнка. Он должен был вот-вот родиться, и тогда было принято решение отправить всю семью в город Калинин (теперь это Тверь), надеясь, что фашистские войска не успеют занять этот город.

Но всё случилось иначе. Где-то в середине сентября моя бабушка с опозданием пришла в школу, но занятий в этот день не было, и бедная и взволнованная молодая учительница попросила всех детей немедленно отправиться по домам. Здание школы от домов, в одном из которых жила семья бабушки, отделял небольшой пустырь, заросший травой. Вот по этому пустырю школьники, в числе которых была и моя бабушка, помчались к своим домам. Ребят было человек восемь. Испуганные, они бежали по пустырю, постоянно падали, потому что их ноги путались в густой траве. Но вдруг страшные и еще не понятные тогда ребятам звуки обрушились на них: это был вражеский самолет, который летел на низкой высоте, кружил над пустырем и стрелял по беззащитным детям. Бабушка до сих пор не может сказать, что их спасло тогда. Возможно, частое падение в траву. Она не знает, все ли ребята в тот момент добежали до своих домов, но, увидев у подъезда маму с ребёнком на руках, побежала еще быстрее, не оглядываясь и больше не падая в траву. Здесь же, у подъезда, стояла «полуторка» с открытым верхом, в кузове которой были сделаны небольшие скамейки. Рядом с машиной стояли наши военные, которые спешно усаживали людей в кузов машины, запрещая брать с собой много личных вещей. Мама бабушки очень волновалась за дочь и была рада, что она добежала до дома.

В этот момент бабушка увидела несколько сумок, стоящих на крыльце, и огорчилась, не увидев свой патефон, который ей подарила её крёстная и который был очень ей дорог. Для бабушки это была трагедия не взять его с собой, и она стала упрашивать военных разрешить ей взять с собой патефон. В этот момент мужчины поняли всю детскую боль и разрешили взять его с собой. Этот патефон пропутешествовал с семьёй моей бабушки до конца войны и стал

семейной реликвией. А бабушка до сих пор удивляется, как взрослые люди, которым было поручено спасать людей, потому что немецкие войска уже вступили в город, откликнулись на просьбу маленькой девочки.

А дальше было ещё страшнее. Звуки самолётов, которые напугали детей на пустыре, теперь не прекращались, а сами самолёты преследовали машину с людьми, и при каждом их налёте все, находящиеся в машине, были вынуждены прыгать из неё, порой даже на ходу, и бежать в лес. Бабушка всегда со слезами на глазах рассказывает о том, как она однажды так бежала вслед за мамой и увидела на земле младенца: это из одеяла выпал её только что родившийся братик, а мама не сразу обратила на это внимание. После этого случая её мама приняла решение, что из машины они больше прыгать не будут: погибнут – значит погибнут, выживут – значит выживут. И бабушка, и я, слушая её рассказ, - мы удивляемся, как вся её семья осталась жива: они сидели, пригнувшись, в открытом кузове машины, а над ними с каким-то невероятным рёвом проносились немецкие самолёты. Бабушка говорит, что было страшно, очень страшно...

Но ещё страшнее стало бабушке в тот момент, когда на обочине дороге она увидела искорёженные тела убитых мирных жителей, которые, как и они, пытались спастись от наступающих немцев бегством.

Через какое-то время семья бабушки добралась до какой-то небольшой деревушки. Сердобольные, добрые люди встретили их, накормили, вымыли, а когда увидели новорождённого, стали уговаривать мою прабабушку оставить у них мальчика, чтобы не мучить ни себя, ни этого недавно рождённого ребёнка, ни двух других

детей. Но прабабушка, конечно, не согласилась, наотрез отказавшись от этого предложения.

Спустя время бабушкину семью отправили в эвакуацию. Бабушка до сих пор помнит точный адрес: Кировская область (г. Вятка), Каинурский район, Турусиновский сельсовет, колхоз «Красный Яр». Именно здесь семья бабушки жила вплоть до лета 1946 года.

Здесь все встретили семью очень приветливо, хотя все жили очень скромно. Их, эвакуированных, не обижали и даже нередко баловали: в праздники им приносили молоко, сметану, яйца, и этих продуктов у них в доме скапливалось больше, чем в любом другом. Семья не голодала ещё и потому, что моя прабабушка была из крестьянской семьи, была хорошо знакома с крестьянским трудом и работала в колхозе, получая за свой труд плату продуктами.

Бабушка со своей старшей сестрой Валентиной не оставалась в стороне. Главный их труд был связан со льном. Именно здесь бабушка впервые увидела, какая это красота, когда цветёт лён: поле голубое колышется, как море. Но красота красотой, а от сбора льна очень болели руки. Когда лён поспевал, цветочки превращались в маленькие коробочки с семенами, и ребятишки теребили их, отчего на их руках были кровавые подтёки. Теребить – это значит вытягивать стебли льна из земли и связывать их в снопы.

Кроме того, моя бабушка вместе с другими ребятами, находясь в эвакуации, ходили по полям, собирали лекарственные травы, сдавали их в аптеку и, как могли, помогали взрослым.

Дети войны – это поколение, опалённое жестоким военным лихолетием, это поколение, которое никогда не забудет, что такое война, которое отлично понимает, что несёт с собой фашизм.

Это забыть невозможно, и надеюсь, что всё мною сказанное со временем не будет забыто, а будет и дальше передаваться из поколения в поколение как память о том, что было пережито моей бабушкой.

Маценок Нина Николаевна

Костюк

Татьяна Валентиновна

Учитель русского языка и литературы
ГБОУ СОШ № 352

Мои родные в годы Великой Отечественной войны

Во время Великой Отечественной войны моя мама, Рябова Вера, бабушка, Рябова Надежда Ивановна, и старшая сестра моей мамы, Рябова Валентина, оказались на оккупированной территории Ленинградской области в Гатчинском районе в д. Даймище. В самые первые недели после нападения фашистской Германии дедушку, Рябова Александра Федоровича, забрали на фронт, а вся его семья осталась в родной деревне под Гатчиной, которая уже в начале июля была захвачена врагом. Моей маме на тот момент было 2,5 года.

Рябов А.Ф. и Рябова Н.И.

В нашем родовом доме, как и во всех домах деревни, были расквартированы немецкие солдаты. Две комнаты занимали несколько солдат, в самой большой жил немецкий полковник и его денщик.

Даймищу повезло: в деревне постоянно останавливались части, которым был необходим отдых, СС войска никогда в деревне не было. Чего нельзя сказать о деревне Большое Заречье в 21 км от Даймища. Данная деревня в 1942 году вместе с жителями была сожжена карательным отрядом за связь с партизанами.

Моя же семья прожила под немцами в течение 3 лет. Весной 1944 года, когда наши войска уже наступали после освобождения Ленинграда от блокады, немецкое командование приняло решение об угоне всех жителей деревни в Германию. Даймище должны были после ухода немецких войск сжечь. Часть односельчан действительно была угнана в Германию, но нашу семью и еще несколько семей успели угнать только до Литвы, где они пробыли на хуторе у помещицы недалеко от г. Паневежис несколько месяцев, до сентября 1944 года.

В Литве бабушке и моей тете, которой было тогда уже 13 лет, пришлось работать на помещицу, к которой их определили. Бабушка выполняла разную работу, а тетя пасла гусей. Мама в силу своего еще маленького возраста не работала.

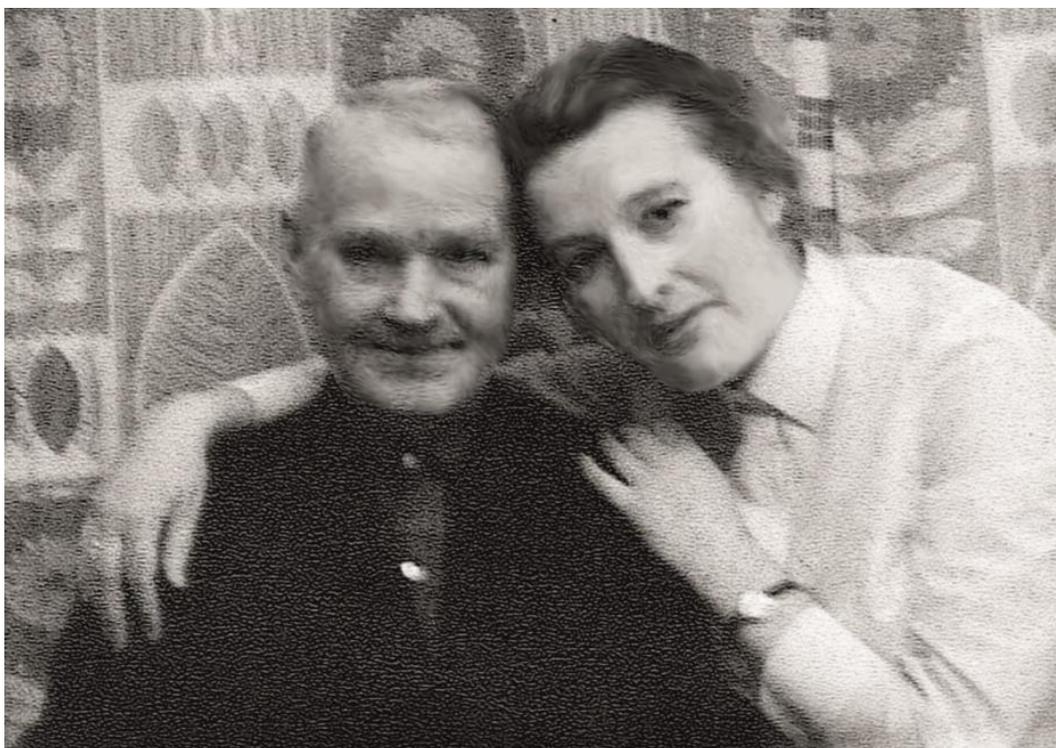
Осенью 1944 года произошло освобождение как Ленинградской области, так и мест, куда были угнаны граждане СССР, и моя семья смогла вернуться домой. Что интересно, и в Литву, и обратно бабушке

разрешили взять корову, которую они благополучно привезли в родную деревню.

Вернувшись домой, надо было начинать жизнь заново; деревня не была сожжена: немцы уже не успели, так как бежали от наступающей Красной Армии, но в домах «поработали» мародеры, весь оставшийся скот: куры, поросята – были уничтожены.

Дедушка вернулся с войны в июле 1945 года. Он воевал на Ленинградском фронте, дошел до Польши, где и встретил Победу. Он ни разу не был ранен, награжден медалями «За оборону Ленинграда», «За боевые заслуги», «За победу над Германией».

О семье Рябовых рассказала дочь и внучка: Татьяна Валентиновна Костюк, учитель русского языка и литературы ГБОУ СОШ № 352.

Рябов А.Ф. и его дочь Осипова В.А.

Шамаева Марина Юрьевна

Учитель русского языка и литературы
ГБОУ СОШ № 276

Письмо дедушке

Здравствуй, дедушка!

Пишет тебе внучка Марина. Я давно тебя не видела и очень соскучилась. Я пишу тебе это письмо, хотя знаю, что ты его, к сожалению, никогда не прочитаешь.

Сейчас 2025 год – год 80-летия Победы в Великой Отечественной войне, которая началась 22 июня 1941 года. Германские войска внезапно напали на нашу страну. Мне даже трудно представить, что эта страшная война длилась 1418 дней и ночей. Дедушка, как ты смог ее пережить?! Ведь в ней погибло почти двадцать семь миллионов человек. Много людей защищало нашу страну от фашистских захватчиков. Я горжусь тем, что ты был среди них. Тебе в то время было всего 22 года.

Мама рассказывала мне, что ты часто вспоминал один случай, который спас тебя от смерти: «Летом вдоль леса шла колонна машин. Ты со своим командиром ехал в первой машине. Вдруг налетели фашистские самолеты и начали бомбить. Машины остановились. Зенитчики начали обстрел. Остальные выскочили из машин.

Командир скомандовал: «Все к лесу!» Через некоторое время, что-то забыв, командир побежал обратно к машине. Ты бросился за ним, но он закричал: «Я сам, Пашка, беги, беги, я сам!». Вокруг рвались бомбы. Ты упал, оглушенный взрывом. Когда самолеты улетели, на месте первой машины зияла огромная воронка. Погибло очень много людей, в том числе и твой командир. Из колонны машин целых осталось только четыре».

Когда я слушала маму, мне казалось, что так не бывает. Это может быть только в фильмах, в которых я не раз видела кадры боевых действий. Я очень рада, что ты спасся в тот день, и рада за мою бабушку, которая дождалась тебя с войны. Если бы ты погиб, то не было бы ни мамы, ни меня.

Через несколько лет после твоей смерти в альбоме у мамы я нашла две военные фотографии. На одной из них ты с четырьмя сослуживцами стоишь около машины. Когда я перевернула фотографию, то обнаружила надпись: «Память Отечественной войны. Город Гротткау. Германия. 1945 год, где проходил жестокий бой». Позже твоей рукой было подписано: «На снимке Леня Ситников, Коля Волков, Федя Белаш...» Дедушка, больше я не смогла разобрать. Думаю, фотография была тебе очень дорога. Прошло много лет, а ты помнил своих фронтовых друзей и с нетерпением ждал с ними встречи 9 мая. Мне бы очень хотелось сесть с тобой рядом, чтобы ты мне сам рассказал об этих фотографиях: когда и где был запечатлен ты со своими сослуживцами, какими были твои фронтовые друзья.

Я знаю, что ты дошел до Берлина и расписался на Рейхстаге. Уверена, ты бы мог мне многое рассказать, если бы в свое время я тебя спросила.

Дедушка, когда наша страна готовилась к 70-летию Победы, я с твоей правнучкой ходила в библиотеку, чтобы узнать что-то новое о тебе. Нам показали книгу «Солдаты Победы». Представляешь: твое имя занесли в эту книгу! В ней сказано: «Игнатъев Павел Степанович... был награжден орденом Красной Звезды и медалями, в том числе «За отвагу» и «За боевые заслуги». С волнением и трепетом я читала эти скупые строки.

В моей родной школе, где я училась и много лет работала, я со своей дочкой несколько лет принимала участие в шествии «Бессмертного полка». Я с гордостью несла твою фотографию!

Дедушка, мне очень жаль, что тебя нет с нами, но я очень рада, что тебе посчастливилось вернуться домой с войны и прожить долгую жизнь. Спасибо тебе и всем воевавшим за Победу! Я не видела войны, но много о ней слышала. Такое больше не должно повториться!

Я так горжусь тобой, мой дорогой дедушка! Вечная тебе память!

Твоя внучка Марина.

Игнатьев

Павел Степанович

1919-2009

Бессмертный
ПОЛК

**Карпенко
Марина Евгеньевна**

Учитель русского языка и литературы
ГБОУ лицея № 395

Я помню...

Моему деду, Силину Петру Ивановичу посвящается

Нет в России семьи, мимо которой бы не прошла война. И это не расхожая фраза. Это наша боль, наше горе, наша трагедия.

Не прошла война и мимо моей семьи. Два моих двоюродных деда по линии бабушки были участниками Великой Отечественной войны: один, Силин Иван Иванович, дошел до Кенигсберга, заслужил многие ордена и медали, вышел в отставку в звании подполковника, другой, Силин Петр Иванович, пропал без вести в самом начале войны.

Я хочу рассказать о втором, о котором моя семья ничего не знала до недавнего времени.

Два родных брата Петр и Иван Силины родились и выросли под Псковом, в деревне Спирово, на живописном берегу реки Черехи.

В войну эта деревня была сожжена фашистами, и теперь там сосновый лес. Лишь камни- валуны на месте бывших фундаментов домов да редкие кусты шиповника и сирени среди соснового леса напоминают о том, что когда-то здесь была другая жизнь.

Псков в то время, как и сейчас, был приграничным городом, война быстро докатилась до него. И в первые же дни войны все мужское население было призвано в армию. Были призваны и братья

Силины. Петр, несмотря на то, что был младшим, к тому времени уже был женат и имел сына. Со своей семьей он проживал в небольшом районном городке Порхове тогда еще Ленинградской области, а ныне Псковской, откуда и был призван в армию.

Семья не получила от него ни одного письма. Уже летом 1941 года вся территория Псковской области была оккупирована фашистами и освобождена только в июле 1944 года. Никто из семьи долгое время не знал о судьбе брата, сына, мужа, отца. Все ждали и надеялись. Надеялись на чудо, после войны ходило много всевозможных историй и легенд о чудесных возвращениях домой. Ждала и его семья. Уже после войны стали посылать запросы, но ни один из них не вернулся с ответом. Лишь спустя годы был получен ответ – пропал без вести. Где и когда, чтобы найти хоть какую-то зацепку, об этом извещение умалчивало. На этом наши поиски прекратились, все поняли, что это бесполезно, бюрократическую машину нашего государства не переспоришь.

Но бабушка все время помнила о своем младшем брате, рассказывала о нем нам, своим внукам, показывала чудом сохранившиеся после войны фотографии, ласково называя его «братка».

Бабушка так и не дождалась известий о своем брате, как не дождались их и его жена, отец, брат и сын.

Лишь после 60-летия со дня Победы начали рассекречиваться архивы Министерства обороны. Только в 2006 году я, наконец, смогла узнать о судьбе своего деда. С волнением и болью рассматривала я страницы документов, найденных в Интернете.

Мой дед, Силин Петр Иванович, попал в плен под Вязьмой в самом начале войны, 12 сентября 1941 года, как еще 663 000

советских солдат и офицеров. В ходе немецкой операции «Тайфун» десятки наших дивизий и армий оказались в плену, погибло около 400 000 человек. Это одна из самых трагических страниц Великой Отечественной войны. Наша история очень долго умалчивала об этих катастрофических потерях, самых больших за всю войну, более миллиона человек за несколько дней потеряли наши войска. Все они оказались пропавшими без вести. Немногие смогли выйти и уцелеть из «Вяземского котла». Несколько десятилетий эта трагедия была «белым пятном» в нашей истории. Слишком высока была цена битвы за Москву, чтобы признаться в этом.

Но разве виноваты в этом сотни тысяч жизней на несколько десятилетий вычеркнутых из памяти своей страны? Их фамилий нет в Книгах Памяти, их торжественно не чествовали в День Победы, их, попавших в плен не по своей вине, не хотели помнить.

Со слезами я смотрю на пожелтевшие страницы, исписанные аккуратным немецким почерком. Дело №122045. Шталаг 17-А (лагерь для солдат и сержантского состава). Кайзерштайнбрух. Это Австрия, совсем недалеко от Вены, земля Нижняя Австрия. Разве думал мой дед, что когда-нибудь окажется там?

Силин Петр Иванович. Рядовой. Даже группу крови, рост и вес указала немецкая машина смерти. Далее имя, фамилия, место жительства жены, а далее дата его смерти: 22.12.1941. И тут я понимаю, что никто на этой земле не уходит бесследно, потому что ровно через 62 года в этот же день родился мой младший сын, его правнук. Он тоже будет помнить своего прадеда.

Сейчас в деревне Кайзерштайнбрух находится воинское интернациональное кладбище узников концлагеря. Это 10 братских могил. Среди французов, итальянцев, поляков и других европейских

национальностей 9 582 русских. Среди них и мой дед – рядовой Петр Иванович Силин, отдавший жизнь за свою страну и надолго забытый. ею, но я помню, как, я надеюсь, будут помнить мои дети и внуки.

В 1945 году, после освобождения заключенных из лагеря Кайзерштайнбрух, один из его узников, Олег Константинович Малягин, на деревянном столбе разрушенных ворот кладбища прочел свое стихотворение. Оно звучит как реквием всем безвестным солдатам Великой Отечественной войны.

Тихо над вами, товарищи милые,
Нет ни камней, ни цветов.
Только лишь шепчут деревья унылые
Странные были без слов.
Спите же, други! Семья и Россия
Вас не дождутся домой!
Пусть эти клены, дубы и осины
Ваш охраняют покой.

Интернациональное кладбище узников концлагеря в Кайзерштайнбрухе (Австрия)

Каждый год, отмечая очередную годовщину великой Победы, мне хочется, чтобы ни один солдат не был забыт, чтобы мы вспомнили всех и поклонились им до земли, им, погибшим на фронтах Великой Отечественной, жизнь свою отдавших за нас, чтобы мы жили.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25																								
Personalkarte I: Personelle Angaben Kriegsgefangenen-Stammlager: Stalag XVII A Kaisersteinbruch															Bestimmung der Erkennungsmarke Nr. 122045 Lager: Stalag XVII B									
Name: SSILIN Peter Vorname: СІЛІН Петр Іванович															Staatsangehörigkeit: UdSSR Russl. Dienstgrad: Soldat									
Geburtstag und -ort: 15/1-1901 d. Saporowa Religion: R-O															Truppenteil: 42. Arkt. Btl. 80. Arkt. Btl. Zivilberuf: Filmwalzer Berufs-Gr.:									
Vorname des Vaters: Iman Familienname der Mutter: Iwanowa															Matrikel Nr. (Stammrolle des Heimatortes): Gefangennahme (Ort und Datum): 12/IX-1941; Wjasma Ob gesund, krank, verwundet eingeliefert:									
Lichtbild															Nähere Personalbeschreibung Größe: 1.75 Haarfarbe: kat Besondere Kennzeichen: 80									
Fingerabdruck des rechten Zeigefingers															Name und Anschrift der zu benachrichtigenden Person in der Heimat des Kriegsgefangenen SSILINA Taisija ob. Leningradskaja Porochon									
W.A.St. gemeldet Meldung Nr. 711 Seite 711															4-teilige Meldekarte vorhanden госп. 22. кв. 41 Зюльштрассе Силина Ташея Ленинград об. д. Язюков не см м.ч. 42310 5.4.42.									
Name: _____															Bestimmung der Erkennungsmarke Nr. _____ Lager: _____									

Деркунская Ольга Леонидовна

Учитель русского языка и литературы

ГБОУ СОШ № 382

«НА ЛИНИИ ОГНЯ»

Герой настоящего исследования — мой прадед учёный-кораблестроитель, специалист в области технологии судостроения и судовых механизмов, профессор, начальник Ижорского завода, один из инициаторов создания Ленинградского кораблестроительного института, профессор, доктор технических наук, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, генерал-лейтенант Корпуса корабельных инженеров. Человек, который задал правильные ориентиры нескольким поколениям своей семьи, а также тем, с чьей судьбой соприкоснулась его судьба: человек должен получить основательное образование, честно трудиться, не гнушаться физического труда, помогать обездоленным и нуждающимся, быть преданным своей Родине в любые времена. Семья Ивана Никаноровича хранит память о нём, вещи, документы, дневники.

Перед Великой Отечественной войной Воскресенский И.Н. переехал в своё имение «Дубровка», находившееся в Новгородской области Маловишерского района, но немцы вскоре заняли этот районный центр, над окрестными деревнями Краснёнкой и Каменкой шли воздушные бои, и прадед отдал часть комнат в доме под госпиталь, так как всегда следовал своим гуманистическим

убеждениям. Ибо «нет человека, который был бы как остров, сам по себе»¹.

Поисковое дело, сохранение памяти о подвиге людей в годы ВОВ и о преступлениях фашистов как никогда понятны и актуальны в наше время.

Ранние годы и образование Воскресенского И.Н.

Иван Никанорович Воскресенский родился 21 августа 1862 г. в селе Дементьево Новгородской губернии в семье священника. В 8 лет лишился матери. Его отец, Никанор Захарович Воскресенский, один воспитывал троих сыновей. Свою службу в церкви он в течение тридцати лет совмещал с преподаванием в Дементьевской приходской школе. С 1868 по 1898

гг. Никанор Захарович обучил сотни юношей и девушек, благодаря его стараниям Дементьевская школа по грамотности учащихся и дисциплине считалась лучшей школой из всех сельских школ Череповецкого Уездного Училищного Совета.

---

¹ Джон Донн. Фрагмент из проповеди «Немецкая тетрадь. Субъективный взгляд»

Из своего детства И.Н. Воскресенский вынес интерес к сельскому хозяйству, любовь к народному характеру и родной природе. На склоне лет в своих воспоминаниях он писал о быте и

занятиях крестьян, о рентабельном производстве сыра, основанном его соседом, выходцем из Швейцарии, Ф.Ф. Геером.

До 1873 г. Иван Никанорович учился в сельской школе, затем до 1879 г. - в Череповецком реальном училище, после окончания которого 17-летний юноша по совету генерала И.П. Комаровского поступил в Техническое училище Морского ведомства в Кронштадте, флотское отделение которого он окончил в 1883 году.

Училище готовило флотских офицеров инженерных специальностей и относилось к разряду высших специальных учебных заведений.

Далее в числе лучших выпускников Воскресенский совершает кругосветное путешествие на клипере «Разбойник» по маршруту: Кронштадт — Копенгаген — Шербур — острова Зелёного мыса — Монтевидео — Магелланов пролив — Тихий океан с заходом на Сандвичевы острова — Гонолулу — Йокогама — Нагасаки — Кобе — Владивосток — Петропавловск — Шанхай — Гонконг. Обратный путь пролегал через Манильские острова — Цейлон — Суэцкий канал — Средиземное море — Неаполь — Алжир — Гибралтар — Лиссабон — Шербур — Копенгаген — Ревель — Кронштадт. Трёхлетнее плавание позволило приобщиться к избранной специальности, на

практике осознать значение корабельных механизмов в условиях непредсказуемости моря, обогатило впечатлениями на всю жизнь.

С 1890 г. по 1895 г. И.Н. Воскресенский служит наблюдающим за постройкой механизмов различных классов кораблей. Два года он провёл в Англии, в Нью-Катл-он-Тайн на заводах фирмы «Хонторн-Лесли в К⁰», где строились эскадренный броненосец «Петропавловск» и миноносец «Сокол». В эти годы Иван Никанорович знакомится с начальником Адмиралтейских Ижорских заводов В.Ф. Геймбурком и главным механиком этих заводов Ф.Х.

Гроссом. Именно Фёдор Христафоров Гросс, придя в 1895 г. к руководству заводами, пригласил Воскресенского на должность главного механика, где тот начал курировать строительство миноносцев.

В семье же профессора случилось горе: у его жены, Марии Аркадьевны, обнаружилось неизлечимое заболевание. Срочно была приглашена круглосуточная сиделка - молодая девушка-иностранка. Правнучка Ивана Никаноровича так рассказала об этом периоде

жизни семьи: «Прабабушку вывезла из Франции её мать-немка, так как её отцом был эльзасский еврей - в стране для них было

небезопасно. В Россию они приехали по рекомендации для ухода за тяжелобольной женой Воскресенского Ивана Никаноровича Марией Аркадьевной. По словам прабабушки, сама умирающая попросила Антонину Ивановну (имя в крещении, (28.08.1886 - 22.01.1994)) выйти замуж за Ивана Никаноровича, который был старше её вдвое: 27 и 50 лет, после её смерти. Вскоре у супругов родились дочери Ольга

(моя бабушка) и Екатерина».

Как в любой семье, в этой тоже есть свои невероятные истории: Ивану Никаноровичу, как ценному специалисту и одному из разработчиков систем и механизмов, было выслано приглашение на первый рейс «Титаника» - Саутгемптон (Великобритания) — Нью-Йорк (США), апрель 1912 г. Но по дороге в порт к нему подошёл незнакомый человек и попросил вернуться домой, где он зачем-то был очень нужен. Известие о гибели «Титаника» глубоко потрясло учёного.

Ижорский завод и Ленинградский кораблестроительный институт

Деятельность заводов уже к концу 1902 г была столь многообразна, что Морское ведомство восстановило должность помощника начальника заводов. Им стал Иван Никанорович Воскресенский. А в 1908 г. он был назначен уже начальником Ижорского завода (АООТ «Ижорские заводы» с 1772 по 1908 гг называлось во множественном числе, с мая 1908 по 1992 гг. - в единственном, далее это ПАО «Ижорские заводы»).

Накануне Первой мировой войны составители книги «Русский Императорский флот» обратились к Воскресенскому с просьбой составить справку о деятельности заводов. В ответном письме Иван Никанорович перечислил 16 основных и 11 вспомогательных мастерских, указал его площадь — 109 десятин 783 квадр.сажени, определил две главные отрасли: выпуск брони и судостроительной стали, перечислил всё многообразие ижорских производств: гильзы, цельнотянутые трубы, баржи, небольшие пароходы и катера, двигатели внутреннего сгорания, шпилевые и рулевые машины, якоря, цепи, футляры для орудийных снарядов и многое другое. С 1915 гда в три смены идёт выпуск снарядов. «Из вновь принятых

рабочих в 1915 г., - сообщал Воскресенский, - было принято на работу около 350 женщин», которые поставлены большей частью на эту работу.

По колпинской традиции начальники Ижорских заводов возглавляли благотворительное общество. Исполнял обязанности его председателя и Иван Никанорович, способствуя строительству нового здания магазина и столовой, в 1907 г. вошла в строй заводская больница, на попечении общества находились приют для детей-сирот и ясли.

Жизнь становилось с каждым днём всё труднее. Для борьбы с голодом Воскресенский создаёт резервный продовольственный фонд в размере месячного запаса, строит склады, по его инициативе устраивается огород при заводе — начальник завода понимал, что в случае голода неминуемы беспорядки.

Февральскую революцию И.Н. Воскресенский встретил сочувственно, и хотя его не раз приглашали работать за границей, он, состоятельный и состоявшийся человек, генерал-лейтенант (соответствует чину 3-го класса), даже отдыхать предпочитал в России. В феврале 1918 г. Воскресенский поступил на службу в Рабоче-Крестьянский Военно-Морской флот, больше года проработал заведующим Морским подотделом Совета военной промышленности в Москве. «Во время революционных событий прадеда арестовали, - рассказывает Ольга Леонидовна. - Были допросы, отсутствие обвинения и однажды ночью его куда-то повели. Вели по коридорам долго. А потом он вдруг оказался на улице - в конвоире Воскресенский узнал рабочего своего завода. После этого случая бабушка собрала все награды и ордена прадеда, все свои

украшения и утопила их в канале Грибоедова, на набережной которого они жили».

Научные достижения и вклад в кораблестроение

Ещё с 1904 г. Иван Никанорович преподавал на кораблестроительном факультете Санкт-Петербургского Политехнического института. С 1920 г. он

сочетал преподавание в институте с работой в Военно-Морской академии. В 1930 г. он же стал одним из инициаторов преобразования кораблестроительного факультета в отдельный институт. И.Н. Воскресенский энергично боролся за развитие технологического образования студентов-кораблестроителей, им написано несколько книг по технологии судостроения. В 1936 г. Ивану Никаноровичу была присвоена степень доктора технических наук, спустя год он стал профессором.

Достигнув семидесятилетия, Иван Никанорович начинает писать мемуары. Эта работа велась в течение десяти лет и была прервана незадолго до смерти.

Учёный и Гражданин в Годы Великой Отечественной Войны

Весной 1941 года Воскресенский тяжело заболел и, получив отпуск в институте, уехал поправлять здоровье в своё имение «Дубровка» близ села Каменка Маловишерского района Новгородской области, приобретённое им в 1914 г. Здесь его застала Великая Отечественная

война. Фашисты заняли Малую Вишеру уже в октябре 1941 года, в соседнем посёлке была расквартирована лётная часть, а несколько комнат в усадебном доме было выделено под госпиталь. Весь урожай огорода и сада в эту осень был отдан солдатам — запись об этом есть в дневниках профессора. Именно в стенах этого госпиталя, организованного благодаря бескорыстию ученого, судьба свела его с героическим летчиком Лисконоженко. После совершенного двойного тарана и падения в горящем самолете, Лисконоженко оказался в госпитале Воскресенского, где получил первую медицинскую помощь. «Обожженный и израненный лётчик» остался на страницах мемуаров учёного.

Небесный воин. Лисконоженко Николай Гаврилович

В интернете так описывается его подвиг:

Очередной день войны, 2 ноября 1941 года, командный пункт 513-го истребительного авиационного полка получил информацию, что большая группа бомбардировщиков Ю-88 под прикрытием истребителей Ме-109 идёт курсом на восток, бомбить позиции наших наземных войск. И тут же прозвучала команда: «Звено

лейтенанта Лисконоженко — на взлет!» Тройка истребителей рванулась в мглистое осеннее небо. Трудно сказать, о чем думал тогда 22-летний Николай Лисконоженко. Как и не знал он и того, что часы на доске приборов его самолета отсчитывают не только полетные минуты, но и время до его подвига и бессмертия...

Когда летчики легли на курс в сторону Чудова, то обнаружили шесть бомбардировщиков Ю-88 в сопровождении шести истребителей. Один из ведомых Лисконоженко, летчик Клочко стал набирать высоту, чтобы связать боем вражеские истребители, а сам Лисконоженко и второй ведомый летчик Зуев устремились в атаку на вражеские бомбардировщики.

Но молниеносной атаки не получилось, слишком неравные были силы. Ключко, выполняя задачу, оттянул на себя трёх «мессеров», но трое других атаковали пару Зуева и Лисконоженко. Завязался бой на горизонталях, перейдя на вертикали, фашистским летчикам удалось боем оттянуть наших летчиков от своих бомбардировщиков, которые уже приближались к позициям нашей пехоты. Казалось, вот-вот и полетят их бомбы...

И вдруг один из наших «лаггов» круто отвернул и сделал полупереворот, настиг «юнкерсы». Это и был командир звена лейтенант Николай Лисконоженко.

Командующий 52-й армией генерал-лейтенант Н.К. Клыков внимательно наблюдал со своего командного пункта, расположенного в блиндаже у села Каменка, за воздушным боем.

— Смотрите, какой молодец! — воскликнул генерал. — Сейчас он им даст!

Позже он так описывал тот бой: «На большой высоте наше звено ведет бой с шестеркой истребителей врага... Вдруг один из наших орлят отделился и ринулся вниз. Нам показалось, что его подбили. Но он с высоты бросился на бомбардировщик, который проходил ниже, ударил пропеллером и отрубил ему хвост, «Юнкерс»

загорелся и упал вниз... Строй бомбардировщиков нарушился, они повернули назад, сбрасывая куда попало бомбы. А «орленок» поднимался свечой вверх и сразу же был атакован тремя самолетами. Летчик не стрелял, видимо, закончились патроны. Он бросился на ближайший к нему истребитель на таран... После удара гитлеровец падает, а в нашу сторону с резким снижением шел наш самолет».

А тогда генералу доложили: «Приземлился, товарищ Командующий, командир звена лейтенант Лисконоженко. Тяжелое ранение в голову и плечо. Отправлен в госпиталь».

Клыков тут же приказал: «Проверьте, чтобы немедленно была оказана помощь. Подготовьте ходатайство о присвоении звания Героя Советского Союза!»

А вот как описывал последние минуты жизни земляка-героя мелитопольский журналист Семен Воловник: «Пилоты, окружив самолет, увидели, как из кабины осторожно выносят их любимца Николая Лисконоженка. Кровь заливала тикающие по-прежнему часы. Ранения в грудь, плечо и голову оказались слишком тяжёлыми. Он умер в тот же день в полевом госпитале».

Два героя, две судьбы.

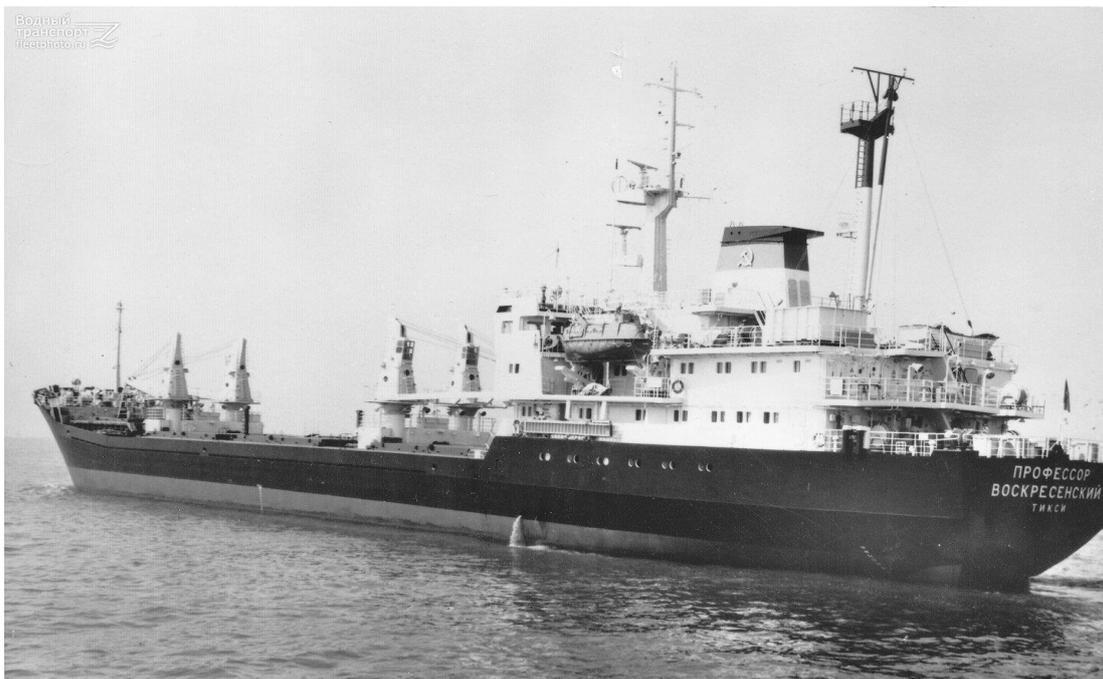
Когда я сама была ребёнком возрасте, то любила летом по выходным сидеть на недостроенном срубе при въезде в деревню — там собирались дети дачников, ожидающие родителей. Однажды моя нога неловко скользнула по мшистому камню, служившему ступенькой к срубам, а на том месте из-под сдвинутого мха мелькнула буква. Тогда я стала отковыривать плотный мшистый ковёр, пока не показалась надпись: «Лисконоженко...» С нами сидел и местный паренёк Серёжа Матвеев, он и рассказал, что во время войны именно

на этом месте разбился наш самолёт, а ещё живого лётчика быстро переправили в усадебный дом Воскресенского, в разбитый там госпиталь. От полученных тяжёлых ранений лётчик скончался, а после войны местные власти установили в память о его подвиге две плиты: вертикальный памятник и надгробный камень. Почти полвека плиты жили своей жизнью, пока одна не вросла в землю и не покрылась мхом, а другую плиту, без надписей, Матвеевы положили у своего крыльца, поэтому ну и зн хорошо эту историю. Сергей Матвеев вырос, стал классным специалистом-железнодорожником — водит поезда, и не без его участия памятник был восстановлен. Теперь это место паломничества многих жителей окрестных селений. Тот же мелитопольский журналист С. Воловник, говоря о сохранении памяти земляка — Героя Советского Союза Николая Гавриловича Лисконоженко, писал:

«Несется по железным дорогам страны тепловоз имени Николая Лисконоженка, комсомольская бригада слесарей депо выполняет норму за Героя. В мае 1965 года мелитопольцы, почитая своего земляка, дали его имя улице в южной части города. Они сейчас рядом — улицы, носящие имена советских соколов, мелитопольцев Н. Г. Лисконоженко и соратника Чкалова А. В. Беякова. А за много километров отсюда новгородские пионеры приносят цветы к могиле Н. Г. Лисконоженка и присягают быть такими, как он».

В январе 1943 г. И.Н. Воскресенский умер. Незадолго до этого ему было присвоено звание «Заслуженного деятеля науки и техники РСФСР». А в 1988 году на воду был спущен теплоход-сухогруз «Профессор Воскресенский».

Слава и вечная память сынам Родины!

Заключение

Иван Никанорович Воскресенский, выдающийся кораблестроитель, чьи научные труды прославили отечественную науку, вошёл в историю не только своими инженерными достижениями, но и проявленным милосердием.

Мы, его потомки, храним память об этом достойном во всех отношениях человеке, и мы не можем не восхищаться личностью учёного. Сохраняется усадьба Ивана Никаноровича, в Краеведческий музей г. Череповца, Ижорского завода в Колпино, в Музей Морского Технического университета передано немало экспонатов, рассказывающих о жизни и деятельности И.Н. Воскресенского: его рабочий стол с креслом из усадебного кабинета, много личных вещей, копии документов, книги.

Старый усадебный дом после войны был разобран и перевезён в деревню Краснёнка, где он стал клубом, а мой дед выстроил на этом

месте новый дом, более пригодный для проживания небольшой семьи.

Прадед не раз стоял перед выбором: ответственный за молодую жену, двух маленьких дочерей (1913 и 1915 года рождения), пожилую свекровь, - остаться в новой России или уехать туда, где труд и опыт будут цениться неизмеримо выше. Но в самые тяжёлые годы он остался на родине, со своим народом. Это был сильный, уверенный в себе человек. Судьба Воскресенского И.Н. не раз бросала его на линию огня, - он всегда сознавал возможные последствия, умел держать удар, делал, что должно. Хорошо, когда у человека есть такие «мощные корни», питающие и поддерживающие дух и веру в будущее, в себя во многих последующих поколениях. Большинство его потомков пошло по его стопам: стали преподавателями и военными служащими. Хорошо, когда человек умеет относиться

трепетно не только к истории своего рода, но и к памяти каждой замечательной личности, к судьбе которой удалось прикоснуться, пусть даже нечаянно. Нужно знать и понимать, что даже маленькая точка на карте, полужилая деревня, может оказалась местом притяжения трагических и героических событий, последних дней великого учёного и настоящего Героя, воскрешения памяти и восстановления памятника - и не должна давать покоя мысль, что так по всей нашей огромной стране, в каждом её уголке может таиться ещё не открытый Подвиг, ждатель воскрешения Память!

Список источников:

Семейный архив: фотографии, дневники, письма

<https://www.myheritage.com/site-674486541/derkunskii?lang=RU>

- сайт семейной истории

<https://vk.com/club15130714> - - группа в контакте "Родословная Воскресенских"

https://ru.wikipedia.org/wiki/Воскресенский,_Иван_Никанорович -

Воскресенский Иван Никанорович - Википедия

<https://dzen.ru/a/Y1gttjOnKG2MdGdN> - как молодому лётчику Николаю Лисконоженко удалось совершить два тарана в одном воздушном бою

<https://www.myheritage.com/FP/genealogy-welcome.php?s=674486541&lang=RU> -адрес сайта-генератора родословных, родословное древо семьи Воскресенских, создано Деркунским Даниилом в октябре 2019 года.